

ГОРОД НАУКИ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
НИКОЛАЙ ДОРОЖКИН

Давно ли это было...

НЕ ТОЛЬКО ФИЗИКИ ШУТИЛИ

НИКОЛАЙ ДОРОЖКИН

Когда-то в СССР были популярны книжки «Физики шутят» и «Физики продолжают шутить». Да, люди в научных коллективах, как правило, обладали чувством юмора и всегда были готовы к шуткам и розыгрышам. Причём освоение «научного» юмора начиналось ещё в студенческие годы.

Я проходил курс наук в Томском университете, на физико-техническом факультете (ФТФ). Лекции по некоторым предметам мы слушали вместе со студентами физического факультета (ФФ) и радиофизического (РФФ). Разница в том, что студенты ФФ и РФФ были рафинированными физиками, а мы, ФТФ, — будущие специалисты по артиллерийской и ракетной технике, считались просто технарями. Но все мы очень любили шутки, розыгрыши и вообще всякие хохмы. В студенческой среде известие о каждой удачной хохме разлеталось со скоростью звука.

Помню, какой восторг вызвало сообщение о студенте-радиофизике, который, конспектируя лекции, периодически переходил на поэтическую форму. Например, в записи лекции по теории колебаний были такие строки:

Пусть пружину имем (вместо имеЕм. — Авт.)

*Подвесим к ней груз массой М.
Приведём пружину в движение
И запишем такое уравнение...*

А описание работы электронных ламп — диода, триода и т. д. — выглядело так:

*Подогрeвный наш катод
Электроны выдаёт,
И летят они оравой
Не налево, не направо
— На анод.*

*Если сетка на пути,
Электронам не пройтти,
И пространственный заряд
Возвращает их назад.*

Иногда случались комические ситуации прямо на занятиях. Молодая преподавательница Вероника Иванова, читая лекцию по теоретической механике, предложила нам записать принцип Сен-Венана. Кто-то из группы задумчиво произнёс: «Сен-Венан... Интересно, кто такой — немец, американец?» Не успела Вероника ответить, как я высказал вслух свою гипотезу: «Скорее всего, он — бурят!» — «Ой, ну почему же бурят? — искренне изумилась преподавательница. — И совсем даже не бурят...» — «А что, вы считаете, что бурят не может сформулировать этот принцип?» — вызываясь вопросом мой сосед, баргузинский казак, и оставив на Веронику бурятскими глазами. «Ну что вы, я совсем не это хотела сказать... Просто Сен-Венан был француз. А буряты — тоже очень талантливый народ!» — «Вот именно!» — торжествуя заявил представитель очень талантливого народа (кстати, Сталинский стипендиат!).

Как-то на семинаре по политической экономии ведущий обратил к студенту, который, листая учебник, нервно озирался по сторонам: «Отложите книгу и объясните нам, что такое товар!» Захлопнув толстый том, парень быстро поднялся и чётко продекламировал: «Товар — это продукт, произведённый для продажи. Именно для продажи, а не для чего-либо другого. Потому что, если бы он был произведён для чего-нибудь другого, а не для продажи, он не был бы товаром, то есть продуктом, произведённым для продажи!» На это доцент восхищённо покрутил головой: «Вот даёт! Ладно, ставлю вам плюс — за находчивость!»

А на семинаре по истории КПСС, когда рассматривался вопрос межнациональных отношений, преподаватель высмотрел студента, погружённого в решение шахматной задачи. Подойдя к нему неслышно, доцент громко произнёс: «А что скажет по этому вопросу товарищ гроссмейстер?» Гроссмейстер, сделав очередной ход, встал и уверенно отчеканил: «Солидаризируюсь с марксистской концепцией, я вынужден констатировать, что эфемерный конгломерат этнографических групп не стимулирует их консолидации!» Ошеломлённый преподаватель растерянно пробормotal: «Спасибо, достаточно...», поставил в ведомости плюс и больше никогда шахматиста не беспокоил.

Была у нас в группе неразлучная пара — мой друг Ш. и его подруга Е. Как-то, сидя позади будущих супругов, я обратил внимание на некоторую диспропорцию их фигур: таз у Ш. оказался шире, чем у Е. Я тут же выразил это формулой: $\omega_{\text{Ш}} > \omega_{\text{Е}}$. Реакция была неожиданной: Ш. закатился хохотом, а Е. посмотрела на меня с обидой.

Иногда хохмы получались довольно неожиданными. Дежурный по студенческой коммуне купил большой кусок мяса и подвесил его в авоське за окном (холодильников не было). Вечером, открывая форточку, он нечаянно уронил ценный груз и бросился за ним на улицу, но, пока бежал с пятого этажа, авоську уже кто-то подобрал. Разозлённый неудачей, парень вбежал в комнату с криком: «Хрен вам, а не мясо!» и с ужасом обнаружил, что в комнате — девчонки. Ошибся этажом... А его эмоциональное выражение быстро стало ходячим. Фольклор, однако!

Учёба заканчивается получением диплома и направлением

И ДНЕМ, И НОЧЬЮ
ТОК ВКЛЮЧЕННЫЙ

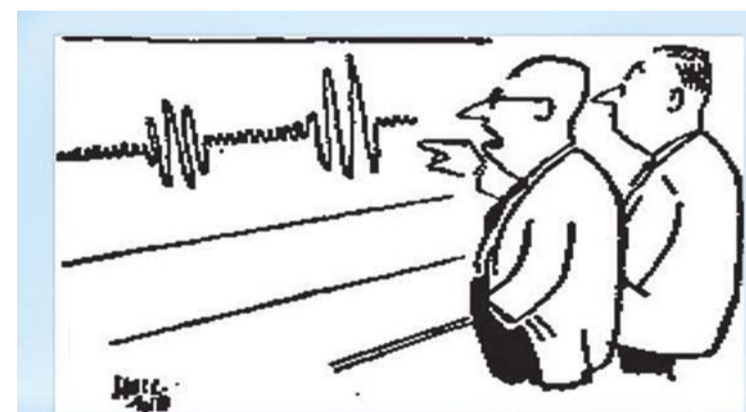
ВСЕ ХОДИТ ПО ЦЕПИ КРУГОМ

на работу. Но люди-то остаются прежними. И юмор никуда не девается. Хохмы продолжались и на рабочих местах. Иногда забывалось, кто авторы и участники розыгрыша, но сама хохма запоминалась надолго и обрастала мифическими подробностями. Расскажу несколько таких историй, не называя предприятий, подразделений и фамилий участников.

Молодому инженеру Д. пришлось временно углубиться в экзотическую для механиков отрасль — химию растворов. Обложился справочниками, стал консультироваться у химиков... Начальник смежной лаборатории С., большой любитель подковырок, как-то спросил: «А ну, химик, известно ли тебе самое вонючее вещество?» — «Наверное, сероводород?» — «Эх, ты! Ни фига не знаешь...» — «Не знаю, так узнаю...» — пообещал Д. и через некоторое время положил на стол вредного С. выписку из справочника с характеристикой метилмеркаптана — зловонной жидкости, нескольких молекул которой на стене просторного помещения достаточно, чтобы сделать невыносимым пребывание там людей. А рядом поставил маленький флакон с прозрачным раствором: «Держи!» С. прочитал выписку и покосился на флакон: «Молодец! А теперь убери эту гадость...» — «Но я тебе это дарю!» — «Спасибо, не надо. Убери сейчас же!» Д. «эту гадость» забрал, но время от времени заходил к С. и грозился открыть флакон. Слухи об «ароматизаторе» дошли до начальника Д. Шеф вызвал его на ковер: «Что это за безобразия? Где у вас эта отравка?» — «Вот она...» — «Это действительно такое вонючее вещество?» — «Да это обыкновенная водопроводная вода...» — «Ну и шутки у вас!»

В одном отделе создавался новый сектор, и администрация решила, прежде чем обращаться на

склад за мебелью, проверить, нет ли в других подразделениях свободных столов. Помощник начальника отдела (сокращённо пом) двинулся в обход. В секторе «икс» как раз имелся свободный стол, но отдавать его не хотели. Что делать? Идея пришла неожиданно...

-...А это Уилкинс ударил по сейсмографу.

И вот, пока пом ходил на обед, за этот свободный стол усадили «монстра» — макет человека в натуральную величину. Его сделали на скорую руку: несколько рулонов старых плакатов, вешалка типа «плетчики», графин вместо головы... чьи-то брюки для стройки, кирзовые сапоги, синий рабочий халат. Графин обернули розовой миллиметровой, приклеили нос. Нацепили тёмные очки. Надели зимнюю шапку. На руки — брезентовые рукавицы. Развернули осциллограмму, дали в руки циркуль и логарифмическую линейку. Всё — «сотрудник» готов!

Тот факт, что пом не обратил внимания на «монстра», показало, что идея была правильной. Главное, что стол был спасён. Но вот разбирать «монстра» сотрудники не спешили. Напротив, до-

вели до такого вида, что, если не присматриваться, это чучело действительно можно было принять за человека. А через некоторое время вокруг «монстра» начали возникать проблемы.

Первой взбунтовалась машинистка, которая приходила раньше всех и открывала комнату. «Не хочу! Я захожу, а он тут сидит и молчит... И больше никого. Больше не буду первая приходиться!» Потом стали интересоваться женщины из соседних секторов: «Что это он у вас никогда не встаёт и не выходит?» Им объяснили, они нервно посмеялись, но впредь в эту комнату старались заходить пореже.

Больше месяца сидел «синий монстр» в секторе. Но вот в отдел пришла комиссия по культуре производства. Явилась и в эту комнату. С культурой всё было в порядке, и комиссия направилась к выходу. Но тут замыкавшая шестие председательница комиссии остановила взгляд на чучеле. Замерла на минуту, охнула и бросилась догонять своих коллег. Начальник сектора скомандовал: «Чучело убрать!» И «монстра» мгновенно перетаскивали за шкафы. Когда женщина вернулась, стол и стул из-под чучела были уже свободны.

«Извините, но у вас тут только

что сидел... необычный человек!» — приступила дама к начальнику. «Ну, у нас вообще много необычных людей» — «Да нет, вы меня не так поняли... Это был... не живой человек» — «Робот, что ли?» — «Не робот, а... типа макета... да вы не думайте, я же неофициально! Я тоже люблю такие... шутки» — «Какие могут быть шутки в рабочее время?» — держал свою линию начальник. Дама ушла озадаченной. «Монстра» на всякий случай тут же разобрали...

Возможно, шутки технарей были не столь тонкими и рафинированными, как у физиков-теоретиков, а более, что ли... артиллерийскими, но реакцию всегда вызывали самую живую. И до сих пор вспоминаются ветеранами...